

ВЕСТИ

Экономика

Сможет ли Прибалтика выжить без “Газпрома”?

07.11.2014 11:50

В ближайшие годы Литва вряд ли сможет отказаться от российского газа. Но очевидно, что запуск терминала в Клайпедде по приему СПГ она попытается использовать для получения более комфортного нового контракта с “Газпромом”, и в том числе для перехода на спотовые цены.

Официальное открытие терминала по приему сжиженного природного газа (СПГ) в Клайпедском порту намечено на 3 декабря. 27 октября в Клайпеду прибыло судно-хранилище Independent.

Техническая справка:

Судно-хранилище Independence, принадлежащее норвежской компании Høegh LNG и построенное на южнокорейском заводе Hyundai Heavy Industries специально для Литвы. Его длина — 294 метра, высота — 47 метров, скорость — 18 узлов. Суммарная вместимость 4-х хранилищ для СПГ составляет 170 тыс. куб. м. Стоимость проекта - 301 млн литов (87,24 млн евро). И порядка 1,48 млрд литов (429 млн евро) Литва выплатит за 10 лет аренды судна.

Уже 31 октября газовый танкер Golar Seal доставил первую партию груза в 100 тыс. куб. м СПГ. Предполагается, что в первый год мощность СПГ-терминала будет составлять 1 млрд куб. м. газа в год, а впоследствии вырастет до 4 млрд. В прошлом году “Газпром” поставил в Литву около 2,7 млрд куб. м. С учетом заявленной верхней планки мощности терминала в Клайпедде Вильнюс уже обещает поставлять излишки СПГ в Латвию и Эстонию. До сих пор три балтийских государства могли импортировать только российский газ. Контракт с “Газпромом” у Литвы истекает в 2015 г.

На сегодня литовская госкомпания Litgas заключила лишь 5-летний контракт с норвежской компанией Statoil, предусматривающий ежегодные поставки 40 млн куб. м. СПГ. Цену газа условились привязать к биржевым котировкам основной торговой площадки - Великобритании.

Но других реальных источников, которые позволили бы, скажем, Вильнюсу полностью освободиться от российского газа, пока нет, заметил директор Института проблем глобализации Михаил Делягин. Те же США, уточнил он, с 2016 г. начнут экспортировать газ не в Европу, а в Японию, где цены на четверть выше. Да и в дальнейшем, похоже, американский газ будет активно продвигаться именно на азиатском направлении, с динамично растущим спросом.

Цены на СПГ, указал Делягин, очень волатильны. К примеру, в США они могут колебаться от \$600 до \$800 за 1 тыс. куб. м. Но в целом более выгодным остается российский газ, который к тому же ощутимо подешевеет в следующем квартале вследствие “привязки” к упавшим ценам на нефть. Впрочем, запуск Клайпедского терминала в значительной мере определялся политическими резонами, обусловленными общей для Балтики русофобской политикой, констатировал директор Института проблем глобализации.

По мнению главного редактора интернет-журнала The Baltic Course Ольги Павук, Вильнюс запускает Клайпедский терминал не для того, чтобы полностью отказаться от российского газа, но рассчитывая получить доступ к альтернативным источникам газа и обеспечить энергетическую безопасность страны. Опасения по поводу угроз энергобезопасности тем более усилились на фоне нынешнего обострения отношений между ЕС и Россией и взаимных санкций из-за последних украинских событий. И пока не ясно, удастся ли в ближайшее время урегулировать конфликт на юго-востоке Украины, подчеркнула Павук.

А что до ценовых параметров, то, по ее определению, бессмысленно измерять в сегодняшних ценах проект, ориентированный на будущее. “Ситуация быстро меняется. И если поначалу СПГ был дорог, то за последние годы значительно подешевел. К тому же, благодаря появлению конкуренции, в последующем, наверное, могут понизиться и цены на российский газ”, - пояснила главред интернет-журнала The Baltic Course.

Как напоминают в Вильнюсе, поначалу в трех балтийских республиках несколько лет обсуждали идею сооружения общего газового терминала. Но после решения Литвы обзавестись собственной “точкой” по приему СПГ аналогичный вариант с норвежцами теперь прорабатывает и Рига. Хотя почему в данном случае первым оказался именно Вильнюс?

Отвечая на этот вопрос, кто-то может вспомнить, например, о том, что еще предыдущий президент Литвы Валдас Адамкус (некогда начавший свою службу в США с чикагского центра армейской разведки и завершивший ее в качестве руководителя регионального подразделения Агентства охраны окружающей среды) во время визита в Вашингтон в 2007 г. активно педалировал проблему газовой зависимости от России литовского “энергетического острова”. А кто-то упомянет, что, мол, в последние годы, ссылаясь на отчеты ЕС, Литва традиционно жаловалась на то, что она вынуждена платить за газ больше других балтийских и европейских государств. В связи с чем Вильнюс в 2011 г. направил в Стокгольмский арбитражный суд иск в отношении “Газпрома”.

Теперь же, после запланированного к 2017 г. расширения газопровода из Литвы в Латвию, Рига также сможет получать газ с Клайпедского терминала. И, значит, уже можно говорить о тренде, подтвердил “Вести Экономика” руководитель Центра энергетических исследований ИМЭМО Станислав Жуков. По его словам, этот тренд был обозначен во Втором и Третьем энергопакетах ЕС, направленных на развитие конкуренции и недопущение монополизации энергетического сектора. В соответствии с этими документами Евросоюз перестраивает свой энергорынок. И одним из следствий этого процесса станет будущий переход к биржевым ценам, сформулировал Жуков.

На сегодня в результате колебаний ценовых параметров спотовые цены на газ для Литвы могут оказаться дешевле цен “Газпрома”, допустил управляющий партнер Greenwich Capital Лев Сныков. Правда, оговорил он, в течение ближайших нескольких лет спотовые цены, вероятно, будут расти быстрее, превысив в итоге более инертные контрактные цены. Однако в более отдаленной перспективе, в течение 10-15 лет, очевидно,

спотовые цены на газовом рынке могут вытеснить контрактные, резюмировал Сныков.

Как предположил профессор кафедры “Международный нефтегазовый бизнес” Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина Андрей Конопляник, литовская сторона для того и форсировала начало поставок СПГ в преддверии окончания срока действия контракта с “Газпромом”, чтобы в ходе последующих переговоров по его возобновлению получить дополнительные аргументы, в том числе в дискуссии по ценам. Вероятно, Вильнюс попытается склонить российского поставщика к иному механизму ценообразования: с отказом от привязки к ценам на нефть и переходом на спотовые котировки. В силу текущей конъюнктуры сегодня спотовые цены в Северо-Западной Европе ниже контрактных с нефтепродуктовой индексацией, признал Конопляник.

Как он напомнил, принятое в 2010 г. “Регулирование ЕС № 994/2010” предписывает каждой стране Евросоюза иметь как минимум три источника поставок газа. Это требование распространяется на 28 стран ЕС, а также 9 стран-членов Договора об Энергетическом сообществе (ДЭС), к которому с 2011 г. присоединилась и Украина. Рано или поздно оно будет выполнено, вследствие чего европейский рынок станет более конкурентным. И это потребует от компаний-экспортеров также большей гибкости при формировании контрактов и механизмов ценообразования, подытожил профессор кафедры Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина.

В сложившихся обстоятельствах экспортная деятельность “Газпрома” неизбежно усложняется, признают аналитики. При этом они продолжают спорить о том, сколь адекватна меняющимся рыночным реалиям политика российского газового концерна.

В сегодняшних условиях, полагает Лев Сныков, для “Газпрома” было бы логично в свою очередь диверсифицировать собственные поставки. Что, собственно, “Газпром” и делает, в частности продвигая свой экспорт на китайском направлении, отметил партнер Greenwich Capital.

Тогда как Михаил Делягин, напротив, уверен, что “Газпром” недостаточно энергично осваивает Китай, затянув, к примеру, с запуском первоначально предполагавшегося проекта по строительству еще одного газопровода из Западной Сибири в Поднебесную. К тому же российский газовый концерн идет на чрезмерные уступки под давлением европейских партнеров, посетовал директор Института проблем глобализации.

Однако имеется ли в истории с запуском литовского терминала политический подтекст? Несомненный политический характер незначительного, по глобальным меркам, данного экономического события подчеркнули прибывшие в Клайпеду для торжественной встречи судна-хранилища, наряду с первыми лицами Литвы, члены Сената США и представителями структур ЕС, а также Латвии, Эстонии, Норвегии, Финляндии, Швеции и других стран. Вот так и вышло, что в гремучем, как “коктейль Молотова”, политико-экономическом клубке запуск маломощного Клайпедского терминала оказался тесно увязан не только с энергопакетами ЕС, экспансией американского СПГ и усиливающейся борьбой за газовые азиатские рынки, но также с кризисными событиями на Украине и взаимными санкциями западных стран и России.

Наталья Приходко